оригинальная статья

УДК 159.9

Психология от конца к началу

Олег Валерьевич Лукьянов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, г. Томск; <https://orcid.org/0000-0003-3819-6988>; lukyanov7@gmail.com

Поступила в редакцию 14.05.2021. Принята в печать 04.06.2021.

Аннотация: Представлена гипотеза о радикальном изменении психологического знания в контексте наступающей эпохи. Предполагается, что актуальным направлением развития психологии является движение от обществообразной (культурно-исторической) психологии (решавшей задачу индивидуализации общества) к природосообразной психологии (задача – индивидуализация индивида). Предлагается признать своеобразное поражение психологии в «битве» за человеческое развитие, выражающееся в том, что она не смогла быть достаточно убедительной в выполнении своей миссии: согласовывать различные уровни и порядки человеческого бытия, направлять развитие человека, уменьшать риски человеческой активности, способствовать формированию у индивидов аутентичной самоидентичности. Новый образ психологии предлагается строить на основе легитимизации психологических знаний по принципу комплементарности природе – природосообразности, воплощенности психологических феноменов на всех уровнях и порядках организации жизни.

Ключевые слова: общая психология, самоидентичность, глобализация, гуманизация, ценности, развитие, идентичность, аутентичность, природосообразность

Цитирование: Лукьянов О. В. Психология от конца к началу // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 447–455. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-447-455>

Введение

Прежде чем излагать мысль, которой посвящена данная статья, возможно, будет полезно договориться о центральном понятии. В данном случае это понятие природы. Отметим, что в нашем подходе, следуя за В. И. Вернадским, мы предполагаем, что человек – не просто часть природы, ее элемент, а важный фактор эволюции, фактор развития природы [1]. Человек призван возделывать природу, т. е. дополнять ее, вкладываться в природу, дополняя ее, а не истощать и изолироваться, как это происходит сейчас. Роль психологии в эволюции состоит в том, чтобы обеспечивать соединение, согласованность различных уровней и порядков организации жизни¹.

«ПРИРОДА (NATURE). Physis древних греков и natura Лукреция и Спинозы – сама реальность с ее независимостью и спонтанностью, с ее способностью к самовоспроизводству и саморазвитию. Тем самым противостоит искусству или технике (как нечто производящее само себя, в отличие от того, что сделано человеком) и божественному (как нечто развивающееся и изменчивое, в отличие от того, что неподвижно). Слово употребляется как в обобщенном (природа есть совокупность природных существ), так и в более частном (природа отдельного существа, иногда называемая его сущностью, т. е. естественная составляющая существа, его,

по выражению Аристотеля, "принцип движения и устойчивости") смысле. В обоих пониманиях противостоит сверхъестественному и культуре. Природа это все то, что существует (или производит впечатление существующего) независимо от Бога, если, конечно, не определять Бога как саму природу, и от людей» [2, с. 453].

С опорой на данное определение миссию психологии можно обозначить как соединение человека (в процессе индивидуализации) с действительностью. Предметом психологии выступают формы и способы соединения человека с действительностью (природой), ранее обозначавшиеся как психика. История психологии показала, что психика на сегодняшний день слишком обобщенное, приблизительное понятие, хаотически совмещающее в себе различные по своему происхождению явления, что и проявилось в исторической тенденции к выделению различных областей психологии.

Проблема неаутентичности в жизни и в психологии

Сегодня психология, как и образование, а с ним и многие практики и профессии неаутентичны, т. е. несамостоятельны, несамостоятельны и помещаются в сферу услуг. Услугой предлагается считать всякое знание, в том

¹ Не путать идею человека как фактора эволюции природы с идеей т. н. трансгуманизма, направленного на изменение природы как сущности человека. В трансгуманизме предлагается изменять сущность человека, и сущность человека отождествляется с природой. Мы опираемся на совершенно иной подход: сущность человека и природа не тождественны (что и определяет необходимость психологии). Сущность человека и природа взаимно открыты друг другу и выступают возможностями освобождения. Может быть, этот аспект требует специального времени для обоснований, ссылок и разъяснений, но не в данной публикации.

числе и психологическое. Принятие такого направления определяет тенденции развития психологии, которые стоило бы назвать тенденциями деградации, т. к. психология в качестве услуги – это примерно то, что случилось в сказке А. С. Пушкина «О рыбаке и рыбке», когда Старуха захотела, чтобы «Золотая рыбка ей служила и была у нее на посылках» (современная психология осталась у «разбитого корыта»). Настоящая, действительная, подлинная психология не может никому служить. Настоящей психологией человеку следует руководствоваться. Не лишен смысла «диагноз» современной психологии, который ставится многому в современной цивилизации – она не настоящая, т. е. не психология. Какие результаты и победы психология может предъявить? Ни люди, ни институты не выглядят сегодня более здоровыми, чем раньше. А в некоторых сферах народ упорно ищет истину в прошлом, в древних мифах, в памятниках литературы, в тайнах древних практик, в мистике, не доверяя психологам или не принимая формы их активности. Почему такой большой и «богатой» современной психологии, накопившей множество теорий, методов, имен и пр., не хватает чего-то для жизни, для развития, для счастья? [3].

История психологии прошлого столетия выглядит несколько странно. При общей для индустриальной эпохи тенденции к глобализации (финансовой, технологической) от попыток создать общую психологию психологи отказались [4; 5]. Отказавшись от попыток создать общую (единую для всех) психологию, перешли к специализации и выделению психологических дисциплин, отдельных психологических отраслей, ограничению психологических деятельности. Специализация в психологии нарастала, в связи с этим некоторые области вообще «ушли из психологии», а некоторые закрылись в своей специализации, перестав развиваться. По законам эволюции специализация переходит в деградацию в форме потери степеней самостоятельности. Так, когда-то свободно жившие организмы становятся паразитами, потом высоко специализированными паразитами, радикально меняя свой облик и способ жизни. Потом они погибают как вид вместе с видом-хозяином. Нам представляется, что психология в качестве услуги – это симптом, который следует понимать как неизбежность деградации множества известных психологических «организмов», но, разумеется, не сразу всех [6]. Психология не имеет перспектив развития из тех систем (видов), которыми она представлена сейчас. Высокоспециализированным «видам» психологии осталось только вымирание.

При этом политологи, экономисты, футурологи полагают, что эпоха экономики услуг кончается (наступает эпоха экономики знаний), а общество потребления переходит в новую форму (информационное общество) [7]. Логично предположить, что и прежняя психология должна смениться другой, соответствующей тенденциям развития нового общества, новой эпохи. Нам следует выявить, понять новую тенденцию развития психологии. Забегая вперед, упомянем,

что в данной статье мы предлагаем следующую идею: обществуобразная (культурно-историческая) психология прошлой эпохи должна смениться природосообразной психологией. Унаследовав источники (истины) существующей психологии, следует дополнить их новыми принципами, перейти от контекста индивидуализации общества к индивидуализации индивида. Ценность психологии, т. е. желаемое направление и цель развития – это одновременно духовный (насыщенно-спокойный) и естественный, т. е. познавший природу (полезный, приятный природе, безопасно включенный в природу) человек.

Представим эту перспективу подробнее. Как известно, современная психология выделилась в отдельную науку в связи с эпохой революций, которые в свою очередь были связаны с эпохой великих открытий, которые были связаны с техническим прогрессом и т. д. [8]. При всем многообразии психологических теорий в целом психологию от XVIII до XX столетия можно назвать обществуобразной психологией, поскольку перспектива развития человека определялась развитием общества. Образ психологии был соразмерен, комплементарен обществу [9; 10].

Образ – это когда начало присутствует в конце, а конец – в начале, начало включает конец, а конец – начало. Поэтому образы символически вписывают в круг. Обществуобразная психология – это психология, начала и концы которой – в обществе. Понятно почему. В эти века происходили радикальные изменения в структуре общества, можно сказать, что ткань общества расплеталась и ее надо было заново сплести. Психология объясняла и направляла соединение различных порядков организации жизни в общественной плоскости. Кстати, предмет психологии как науки долгое время выглядел таинственным, и не вполне было понятно, где этот предмет помещается: в сознании, в поведении, в отношении, в развитии, в управлении и пр. Это тоже можно объяснить обществуобразностью психологии. Общество виделось как система отношений, поэтому и предмет психологии все время получался относительным [11; 12].

Сегодня очевидно, что предмет психологии изменив в диапазоне масштабов восприятия. Представители естественных наук не видят предмета психологии в фокусе принятых ими научных принципов. Но он есть. Собственно предметом как раз и является индивидуальная изменчивость. Для биолога психология поворачивается одним предметом, для политика – другим, для педагога – третьим и т. д. [13–15]. Можно определить ее главную функцию. Психология – это то, что соединяет различные порядки и уровни организации жизни. Например, при рассмотрении психологии ребенка (растущего) мы ищем способ согласовать физиологические процессы и структуры с условиями среды и поведением родителей. При изучении популяционной динамики мы ищем способы согласовать базовые процессы эволюции: питание, репродукцию и борьбу за выживание. Но масштаб согласования порядков жизни может быть разным не только в связи с объектом, но и в связи

с нашей позицией. Если масштаб согласования определяется уровнем точности измерительных приборов, например компьютерной томографии, то с точки зрения неврологов психологи – шарлатаны, поскольку современный томограф с доступной для него точностью не позволяет собрать данные о том, как согласуются процессы в мозге и психологические теории поведения человека. Поэтому концепции психологов выглядят спекулятивными. Для физиков текст, написанный психологом, кажется не читаемым, поскольку он не только недостаточно технологичен, он часто вообще не понятен о чем. Медики считают психологов безответственными, потому что психолог не отвечает за смерть пациента. Известный ученый, профессор С. В. Савельев в одном из своих видео-выступлений назвал психологов «попами для атеистов». Думается, что это слишком лестно для психологов. К сожалению, степень определенности психологов сегодня гораздо меньше.

Все науки живут в обществе, и только психология обществу уподобляется. Тем не менее проблемы, стоящие перед психологией, ни биология, ни физика, ни медицина решить не могут, а большинство психологических проблем другие науки не могут даже поставить. Может быть поэтому психология на всем периоде своего существования как науки западной цивилизации пребывает в состоянии кризиса, а в нее все продолжают инвестировать. Психология – в кризисе, т. е. всегда не соответствует самой себе, своим методам, своим предметам, своим задачам, своему языку и т. д. И для психологии в целом и для каждого индивида в частности психология XX столетия воплотилась в проблематике идентичности. Что тоже следует рассматривать как свидетельство, симптом деградации: нетождественность индивида самому себе понималась как проблема, а не как возможность и принцип развития, хотя и такие идеи высказывались [16; 17].

Нерешаемость проблемы самоидентичности

Психологическим перекрестком всех тенденций развития психологии прошлого века (уходящей эпохи) стала проблема самоидентичности – необходимости предваряющего всякую психологическую интерпретацию (понимание) отождествления субъекта с чем-то общественно легитимным – с «именем» [18]. Как в известной шутке – «даже для того, чтобы поругаться, нам надо сначала кое о чем договориться». Поскольку общество революционно менялось, т. н. институты идентификации снимали с себя ответственность за определение судьбы граждан и передавали ее самим гражданам [19; 20]. Индивиды – наследники революций – не могли естественным образом отождествляться с местом рождения, родом, племенем, этносом, нацией, национальностью, сословием и пр. Тенденция ненадежности оснований для идентификации обозначалась как либерализация (ключевой феномен – личная свобода), к нашему времени превратившаяся в тенденцию к глобализации, и как гуманизация (ключевой приоритет – личное

благополучие), сегодня развивающаяся в трансгуманизм (исправление человеческой природы). Аналогичный процесс происходил и происходит в экономике, в которой менялись системы легализации собственности. От региональных валют переходили к единому валютному миру и от натуральных стоимостей – к виртуальным. В явной риторике речь шла о свободе, которую обретал индивид (свободе от сословных, родовых, этнических, возрастных и пр. ограничений), и росте благополучия (качества жизни). Но в неявной, т. е. в психологической, реальности снималась персональная ответственность индивида перед обществом и нарастала персональная ответственность человека перед всем, за всего себя перед всем, за свою судьбу (обозначалось это как ответственность перед самим собой). Возрастала тревога, неопределенность, потеря оснований (опустошенность) и др. [21].

Не справляясь с персональной ответственностью за свой жизненный мир, изнемогая под бременем вины, тревоги, абсурда, неопределенности, изоляции и т. п., личности участников социальных изменений невротизировались, т. е. теряли психологический доступ к реальности. Психотерапия – область деятельности, возникшая в связи с потребностью разделять личные проблемы с Другим, возникшая в XX в., радикально ситуацию не изменила [22]. Недостаток связи с реальностью компенсировался иллюзиями. Виртуальные реальности поддерживались новыми технологиями. Психология, параллельно процессам в обществе, также становилась все более иллюзорной. От описания невротизированной личности психологи переходили к описанию невротизированных миров и невротизированности самой психологии, что выразилось в своеобразном «комплексе неполноценности» психологии (психология – и не наука в естественнонаучном смысле и не искусство, не имеет своего предмета, своего языка, способна только на помогающую и сопровождающую роль, есть ли вообще психологи? «Женщина психолог – не психолог. Мужчина психолог – не мужчина» и т. д.).

О «психологическом нездоровье» современной психологии свидетельствуют, кроме всего прочего, профессиональные стандарты для образовательных программ. Там прямым текстом указано: основная деятельность психолога – сопровождение образовательных процессов (профессиональный стандарт «Психолог в образовании») и оказание психологической помощи («Психолог в социальной сфере»). Биология, физика, математика, химия и другие дисциплины не сомневаются в своей самобытности, самодостаточности, состоятельности. Только психология выглядит паразитом, имитирующим помощь и полезность.

Признать поражение

По множеству признаков психология должна стать иной. Соответствующей новой эпохе. Но для этого необходимо признать вину прежней психологии. Понять, с чем она не справилась. Аналогичный шаг приходится делать человеку

на пути личностного развития: признать свою вину, признать свою слабость, свое поражение. Как часто повторяют в популярных сегодня проектах по личностному развитию, «Сильный – не тот, кто не падает, а тот, кто встает». Но как говорят современные подростки, «Это само не содохнет», поэтому психологию еще предстоит «положить», прежде чем она научится вставать. Аналогично тому, как классики марксизма-ленинизма видели в пролетариате «могильщика капитализма», что, кстати, не подтвердилось, нам предстоит стать «могильщиками» старой психологии, т. е. дожидаться ее естественной смерти (как и живого человека, хоть и распадающуюся, но все же еще живую психологию не закопаешь) и похоронить с почестями.

Разумеется, на данном этапе мы можем только предлагать гипотезы о том, какая будет новая психология, на что она будет опираться и от чего отталкиваться. Очевидно, что желающих в этом разбираться (дожидаться и хоронить с почестями) гораздо меньше, чем тех, кто настроен прямо сейчас добыть психологическую пользу лично себе (это напоминает борьбу за наследство у постели впавшего в старческий маразм главы семейства).

У А. Сент-Экзюпери есть яркий образ каравана, идущего по привычному пустынному пути к колодезю. Но в этот раз колодезь высох. Караванщики об этом не знают. Они еще идут и занимаются обычными для них делами, но они уже мертвы, караван обречен.

Мы предполагаем, что основная вина прежней (и сейчас еще существующей) психологии – в ее несообразности природе, несовместимости с природой, отчуждении от природы². Подобная вина лежит и на природонесообразной экономике, истощающей землю и ведущей к катастрофе. Экономисты выявили важный фактор природосообразной экономики: человек за календарный период времени должен забирать у природы меньше, чем в нее вносить. Так, некоторые способы землепользования могут уменьшать плодородный слой почвы в тысячи раз быстрее, чем он естественным образом образуется. Но есть и такие способы земледелия, когда плодородный слой увеличивается в десятки раз быстрее, чем естественным образом [23]. Мы предполагаем, что психология не смогла обеспечить главенство принципов развития над принципами потребления, главенство принципов соответствия природе (цикличность) над принципами прогресса (линейность). В философии, в гуманитарных и в естественных науках созданы концепции целостного развития человечества, но психология не может обеспечить их реализацию. Караван психологии направляется к высохшему колодезю. И эту вину психологии придется искупить.

Психология не смогла принять задачу развития человека на всех уровнях организации: на уровне личности, общества, человечества. Разумеется, попытки были. Особенно в русской и российской традиции [24; 25]. Но приходится

признать поражение идей природосообразности на уровне общей психологии, т. е. психологии всего человечества. Что могут психологи, даже гениальные? Написать книгу, провести консультацию, высказать мнение, оказать помощь, высказать критическое суждение. Могут ли психологи (имеются в виду не квазипсихологи по диплому, а психологи по существу, настоящие, понимающие и видящие психологическую реальность) управлять, создавать, развивать? Могут, но на очень локальных уровнях, в очень ограниченных условиях. Они могут управлять собой и отчасти своей аудиторией. Но могут ли они управлять производственными, политическими, экономическими, культурными силами? А точнее, есть ли такая психология, которой бы руководствовались представители производственных, политических, экономических сил? Нет. Есть психология, которую используют. Но нет такой психологии, которой можно было бы руководствоваться, а точнее, которой нельзя было бы не руководствоваться. Человечество по-прежнему руководствуется не достижениями психологии, а предрассудками, страстями, чувствами, страхами, тревогами, заблуждениями, проблемами, импульсами, догмами, влечениями, механизмами и пр., но только не психологией развития.

Парадоксальная немощь психологии выражается анекдотом про «Нечего надеть и некуда повесить». Какую бы мысль, явление, проблему мы не затронули, ее уже кто-то изучал и высказывал. Все понятия, символы, образы, модели, метафоры, алгоритмы, принципы, закономерности и пр. «заняты». Психологических деятельностей и деятелей множество. Обо всем написаны книги, ведутся блоги, читаются лекции и предлагаются семинары. Но от этого источники и перспективы не становятся очевиднее, решения не становятся более обоснованными, перспективы не проясняются, как ни странно, но самой психологии в жизни больше не становится, так же как от умножения порнографии и проституции в мире не становится больше любви.

Есть еще один интересный признак, указывающий на порок современной обществуобразной психологии. Мы боимся создания общей (общечеловеческой) психологии потому, что это выглядит для нас как оружие массового контроля (в конечном итоге массового поражения). Мы не верим, что психология, которой нельзя не руководствоваться, будет направлена на благо. Мы «знаем», что она будет служить власти (обществу), что психология, какой бы общей она ни стала, будет продолжать служить законам биологической эволюции, отлитой в формы общественных отношений: стремлениям к выживанию, репродукции и доминированию, бесконечной борьбе (борьба – движущая сила эволюции).

Приходится признать, что дело не в том, что психология – маленькая, не зрелая, не развитая. Эта (обществуобразная) психология никогда не будет хорошей. Она обречена. Как в мифах священного писания «земля проклята

² Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 857 с.

в делах людей», так нынешняя психология проклята в делах психологов. Заметим, что проклятие – это потеря своего и привязанность к чужому. Как раз то, что мы и наблюдаем: психология служит чужим ценностям и не имеет своей собственной почвы. Это очевидно в тех ролях, которые предлагаются психологам. Какие только власти не приглашают на них поработать, сформировать психологические компетенции, приглашают и финансовые власти в лице архитекторов цифровых платформ, и политические в лице архитекторов региональных стратегий, и педагогические в лице общественных советов и регуляторов:

- Приходите, расскажите, как сформировать коммуникативные, надпрофессиональные, даже экзистенциальные компетенции, вы, психологи, такие полезные и умные.
- Занимайтесь помощью детям, инвалидам, мигрантам, жертвам, вы, психологи, такие добрые и развитые.
- Повышайте квалификацию менеджерам, аналитикам, стратегам, смотрите, консультировать каких статусных персон мы вас, психологов, приглашаем.
- Главное, не задавайтесь вопросом о том, что же вы психологи творите? Кто вы? Откуда? Куда? Оставляйтесь инструментом, идиоты.

Сформулируем еще раз обвинительное заключение психологии: природосообразная нетождественность субъекта самому себе утверждалась как проблема (проблема самоидентичности), а должна была утверждаться как базовое обстоятельство развития (аутентичность). Психология отказалась от своей миссии, потеряла достоинство и перестала быть психологией.

Предположения о будущей психологии

Но как бы долго не пришлось ждать «похорон» старой жизни, начинать новую жизнь надо уже сейчас, поэтому вернемся к гипотезам. Будущая психология должна быть природосообразной и утверждать нетождественность субъекта самому себе не только как проблему (проблема идентичности), но и как обстоятельства развития (аутентификация) [26–28].

Под природой мы понимаем реальность воспроизводства жизни, под аутентичностью – воплощенность на всех уровнях организации жизни. У всего есть природа в том смысле, что все, что есть, воспроизводится характерным для него способом. У общей психологии должна быть общая природа. Это значит, что психологические положения должны проявляться не только в конструктах, абстрактных корреляциях, отношениях, но и в разных порядках организации жизни, в разных способах бытия. Например, совесть как психологический феномен должна быть описана не только на уровне общественных явлений (отношений, пониманий, представлений), но и на уровне явлений биологических (циклических), химических, физических и т. д. Кажется невозможным понимание совести и других психологических явлений на молекулярном, энергетическом или функциональном уровне, но это необходимо сделать. Кстати, раньше

что-то похожее существовало в виде мистики. Мистики создавали символические системы, показывающие смыслы и связи всего со всем. Разумеется, будущая психология – это не возвращение к мистике, но функцию мистики прошлого психологии необходимо взять на себя.

Будущая психология должна быть глобальной, т. е. соединяющей весь мир и всего человека. Эта мысль кажется еще более нереалистичной, поскольку глобальных общественных учений (религий) создать современной цивилизации не удалось. Но об этом мы и говорим: психология не может и не должна быть обществуобразной. Обществуобразность не может принять нетождественность субъекта самому себе как обстоятельство развития. Несамостождественность для общества – это нерешаемая проблема. Мы знаем относительно глобальные проекты религий или мировоззрений, но все вместе они не являются целым. При этом психологически отдельный человек вполне может примирить в своей голове все мировые учения. Подобно парадоксу Пифагора о том, что отрезок длиной в единицу нельзя алгебраически разделить на три равные части (получается $\frac{1}{3}$ в периоде), а геометрически это сделать легко. Берем нитку длиной в этот отрезок и складываем в три раза. В приложении к личностному самоопределению это означает, что самоидентификация индивида должна аутентифицироваться в глобальном масштабе. Это как будто у каждого жителя земли есть свой аккаунт и все цифровые платформы его аутентифицируют (подтверждают). С технической точки зрения это требует решения задачи на идентичность, потому что разные платформы могут по-разному идентифицировать одного и того же человека. Но опорой для решения задачи на идентичность должна быть аутентичность индивида. Есть и проблема имитации – как отличать реального человека от симуляции.

В психологическом отношении это означает такую глубину проникновения в психологическую реальность, что симуляция идентичности имеет летальные последствия, а имя (символ идентичности) понятно всем. Нечто похожее происходит с ребенком в период взросления, когда он понимает границы своего существования, например, что падение с высоты, погружение в воду, в дым и пр. его убивают, кем бы он при этом себя не представлял, что потеря ориентации в пространстве лишает его контроля, как бы он себя не позиционировал, что пренебрежение потребностями в пище, воде и воздухе ведет к заболеванию, во что бы он при этом не играл, и т. д. Аналогично и психология должна так проникнуть в самоидентичность, чтобы «игры» со своими именами были для индивида смертельно опасны, а точность идентификаторов была безусловной [29–32].

Будущая психология должна гармонизировать бытие человека в мире (экзистенцию). Сегодня убедительными считаются корреляции, т. е. соответствия соразмерных объектов. Гармония – это согласованность минимум трех разновеликих объектов. Разновеликие – это значит характеризующиеся разными мерностями, размерными,

не коррелирующие между собой. Например, гармония в приготовлении яичницы подразумевает согласованность количества и свежести яиц, степени их прожаривания и своевременности приготовления (можно добавить еще много измерений или выбрать три других измерения, важен принцип гармонии). Для психологии это означает освоение времени и вечности человеческой жизни. Что в свою очередь возвращает к вопросу о масштабах присутствия и согласовании масштабов присутствия. Сегодня предполагается, что раньше эту роль играла традиция, воплощающаяся в календарях и запретах (табу). Но ни общечеловеческой традиции, ни общечеловеческой культуры быть не может. Общечеловеческой является только природа.

Раньше люди жили в конкретном природном регионе. Предписания смены сезонов и дел, запреты, оформленные в символы мироустройства, позволяли индивиду знать, что ему следует делать в конкретный момент времени. Но теперь мы живем в глобализованном мире. Не стоит доказывать, что сегодня мы имеем не календарь, а абстрактную линейку, скорее скрывающую, чем проясняющую суть времени и симфонию времен. Символы (смыслы) требуют исправления и уточнения. При этом движение должно быть и поступательным (время) и вращательным (вечность). Методы и способы представления результатов должны отвечать присутствию людей в мире, т. е. тенденциям отбора. Мы предполагаем, что тенденцию отбора по принципу способности к лояльности (адаптации) сменит тенденция отбора по принципу способности к самоопределению.

Заключение

Сформулируем позитивные требования к новой психологии, переживающей завершение нынешней эпохи. Подобно семени, вмещающему в себя в виде гипотезы все качества растения, но при этом не являющемуся растением, семя новой психологии, тоже пока существующей для нас в виде гипотезы, должно быть явно идентифицировано, понято, даже при условии, что «посевная» будет не скоро.

Итак, основой гипотезы новой психологии мы считаем природосообразность, преодолевающую обществуобразность в предмете, методе, формах легитимизации результатов и компетенций. Существующая на данный момент основа

психологии – обществуобразность – должна стать критерием отсека, т. е. границей окончания собственно психологии и перехода в социологию, педагогику, экономику и пр. Это не значит, что психологи не должны формулировать гипотезы, констатировать чудеса, указывать на тайны. Просто не надо выдавать их за научные достижения.

Результаты психологических исследований должны противоречить всем господствующим идеологиям. Психология должна критиковать общественные догмы, а не ждать от общественных институтов легитимизации результатов психологических исследований.

Главный риск новой психологии замечен уже сегодня. Он связан с некомпетентностью общества и его институтов в области базовых знаний природы всего, что позволяет создавать различные симулякры для манипулирования вниманием (раньше это обозначали термином *невежество*). И сегодня мы можем встретить множество спекулятивных теорий, не имеющих никакого подтверждения со стороны природы (даже противоречащих ей), при этом имеющих популярность и приносящих большой доход от их общественной реализации.

Легитимизация результатов психологических исследований должна производиться по принципу комплементарности всем природным процессам. То есть с психологом должны быть согласны не политики и не управленцы, не стратеги и не проектировщики, а биологи, химики, физики, математики. Следует признать, что современная система легитимизации психологических результатов и компетенций не надежна и тенденция к сомнительности психологических обоснований вряд ли изменится, пока не будет изменен масштаб психологии, расширен за рамки общественных образов, подобию и отношений до глобального масштаба и природосообразности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Финансирование: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0040.

Литература

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 575 с.
2. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна; Палимсест, 2012. 750 с.
3. Мазилев В. А. Предмет психологии. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2020. 175 с.
4. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
5. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л. С. Собр. соч. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. С. 386–389.
6. Савельев С. В. Морфология сознания. М.: Веди, 2021. Т. 2. 208 с.
7. Переслегин С., Переслегина Е., Желтов А., Луковникова Н. Сумма стратегии. СПб., 2013. 1070 с.
8. Розеншток-Хюсси О. Великие революции. Автобиография западного человека. М.: Библейско-богословский ин-т святого апостола Андрея, 2002. 648 с.
9. Смит Н. Современные системы психологии: История, постулаты, практика. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 384 с.

10. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 194–206. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206
11. Нартова-Бочавер С. К. Современное состояние психологии суверенности как учения о личностных границах // У истоков развития / ред.-сост. Л. Ф. Обухова, И. А. Котляр (Корепанова). М.: МГППУ, 2013. С. 56–67.
12. Нартова-Бочавер С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Смысл, 2017. 200 с.
13. Леонтьев Д. А. О теории поля Курта Левина (Часть 1) // Гештальт-обзор. 2013. № 2. С. 35–49.
14. Леонтьев Д. А. О теории поля Курта Левина. Часть 2. Награда и наказание. Мотивационные конфликты // Гештальт-обзор. 2013. № 3. С. 56–73.
15. Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология / под ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. 532 с.
16. Леонтьев Д. А. Личность как преодоление индивидуальности: основы неклассической психологии личности // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 134–147.
17. Леонтьев Д. А. Неклассический подход в науках о человеке и трансформация психологического знания // Психология, лингвистика и междисциплинарные связи: сб. науч. работ к 70-летию со дня рождения Алексея Алексеевича Леонтьева / под ред. Т. В. Ахутиной, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2008. С. 205–225.
18. Лукьянов О. В., Бронер В. И., Васильев А. В. Категориальный аппарат психологии вовлеченности (аутентификации) // Сибирский психологический журнал. 2020. № 75. С. 39–52. DOI: 10.17223/17267080/75/3
19. Костенко В. Ю. Возможное Я: подход Хейзел Маркус // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 2. С. 421–430. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-421-430
20. Костенко В. Ю., Гришутина М. М. Невозможное я: предварительное исследование в контексте теории Хейзел Маркус // Пензенский психологический вестник. 2018. № 1. С. 126–148. DOI: 10.17689/psy-2018.1.8
21. Mobilis in Mobili: Личность в эпоху перемен / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Языки славянской культуры, 2018. 547 с.
22. Cooper M. Existential Therapies. 2nd ed. London: SAGE Publications Ltd, 2016. 230 p.
23. Забродоцкий Ю. Н. Видеология сотворения. М.: Полиграфиздат, 2004. 504 с.
24. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
25. Ухтомский А. А. Лицо другого человека: Из дневников и переписки. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. 664 с.
26. Schneider K. J. The paradoxical self: Toward an understanding of our contradictory nature. Insight Books / Plenum Press, 1990. 235 p.
27. Schneider K. J. Rediscovery of awe: splendor, mystery and the fluid center of life. Paragon House, 2004. 320 p.
28. Мэй Р. Свобода и судьба. М.: ИОИ, 2013, 288 с.
29. Barker R. Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, CA: Stanford University Press, 1968. 242 p.
30. Hernandez B., Hidalgo M. C., Salazar-Laplace M. E., Hess S. Place attachment and place identity in natives and non-natives // Journal of Environmental Psychology. 2007. Vol. 27. № 4. P. 310–319. DOI: 10.1016/j.jenvp.2007.06.003
31. Марцинковская Т. Д. Психология пространства: от вселенной до личности, от экосферы до экзисферы // Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология / под ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 63–99.
32. Нартова-Бочавер С. К., Силина О. В. Психологические границы личности: взросление и культура. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 119 с.

original article

Psychology from the End to the Beginning

Oleg V. Lukyanov

Tomsk State University, Russia, Tomsk; <https://orcid.org/0000-0003-3819-6988>; lukyanov7@gmail.com

Received 14 May 2021. Accepted 4 Jun 2021.

Abstract: We are currently witnessing radical changes in the science of psychology. The author believes that the psychology of the future will not center on culture, history, and society. Psychology used to individualize society. Instead, it will focus on nature, and its main objective will be to individualize an individual. Psychology lost the battle for human development. Psychology was not convincing enough in its mission, i.e. to coordinate different levels and norms of human life, to direct the path of personal development, to reduce the risks of human activity, to support the process of authentic identity formation, etc. The new image of psychology will be based on the legitimization of psychological knowledge on the principle of natural conformity, as psychological phenomena will be embodied on all levels of life.

Keywords: general psychology, self-identity, globalization, humanization, values, development, identity, authenticity, natural conformity

Citation: Lukyanov O. V. Psychology from the End to the Beginning. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 447–455. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-447-455>

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Funding: This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. 0721-2020-0040.

References

1. Vernadsky V. I. *Biosphere and noosphere*. Moscow: Airis-press, 2004, 575. (In Russ.)
2. Compt-Sponville A. *Philosophical dictionary*. Moscow: Eterna; Palimpsest, 2012, 750. (In Russ.)
3. Mazilov V. A. *Subject of psychology*. Yroslavl: Iaroslavskii gos. ped. un-t im. K. D. Ushinskogo, 2020, 175. (In Russ.)
4. Vygotsky L. S. *Psychology of human development*. Moscow: Smysl; Eksmo, 2005, 1136. (In Russ.)
5. Vygotsky L. S. The historical meaning of the psychological crisis. *Collected Works. Vol. 1. Questions of the theory and history of psychology*. Moscow: Pedagogika, 1982, 386–389. (In Russ.)
6. Saveliev S. V. *Morphology of consciousness*. Moscow: Vedi, 2021, vol. 2, 208. (In Russ.)
7. Pereslegin S., Pereslegina E., Zheltov A., Lukovnikova N. *The sum of the strategy*. St. Petersburg, 2013, 1070. (In Russ.)
8. Rosenstock-Huussy E. *Great revolutions. Autobiography of a Western Man*. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii in-t sviatogo apostola Andreia, 2002, 648. (In Russ.)
9. Smith N. *Modern systems of psychology: history, postulates, and practice*. St. Petersburg: Paim-Evroznak, 2003, 384. (In Russ.)
10. Yanitskiy M. S. System of value orientations of personality and social communities: structural and dynamic model and its application in psychological research and psychological practice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 194–206. (In Russ.) DOI: [10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206)
11. Nartova-Bochaver S. K. The current state of the psychology of sovereignty as a doctrine of personal boundaries. *At the origins of development*, eds. and comps. Obukhova L. F., Kotlyar (Korepanova) I. A. Moscow: MGPPU, 2013, 56–67. (In Russ.)
12. Nartova-Bochaver S. K. *The psychological sovereignty: ten years after*. Moscow: Smysl, 2017, 200. (In Russ.)
13. Leontiev D. A. On Kurt Levin's field theory (Part 1). *Geshtalt-obzor*, 2013, (2): 35–49. (In Russ.)
14. Leontiev D. A. On Kurt Levin's field theory. Part 2. Reward and punishment. Motivational conflicts. *Geshtalt-obzor*, 2013, (3): 56–73. (In Russ.)
15. *Life space in psychology: Theory and phenomenology*, eds. Grishina N. V., Kostromina S. N. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2020, 532. (In Russ.)
16. Leontiev D. A. Personality as overcoming individuality: the foundations of non-classical personality psychology. *Psychological theory of activity: yesterday, today, tomorrow*, ed. Leontiev A. A. Moscow: Smysl, 2006, 134–147. (In Russ.)
17. Leontiev D. A. Non-classical approach in the human sciences and the transformation of psychological knowledge. *Psychology, linguistics and interdisciplinary communications: Sci. works, dedicated to the 70th anniversary of the birth of Aleksey Alekseevich Leontiev*, red. Akhutina T. V., Leontiev D. A. Moscow: Smysl, 2008, 205–225. (In Russ.)

18. Lukyanov O. V., Broner V. I., Vasiliev A. V. Categories of the psychology of involvement (authentication). *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2020, (75): 39–52. (In Russ.) DOI: 10.17223/17267080/75/3
19. Kostenko V. Yu. Possible self: theory by Hazel Marcus. Psychology. *Journal of Higher School of Economics*, 2016, 13(2): 421–430. (In Russ.) DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-421-430
20. Kostenko V. Yu., Grishutina M. M. Impossible self: preliminary research in the context of the theory of Hazel Markus. *Penzenskii psikhologicheskii vestnik*, 2018, (1): 126–148. (In Russ.) DOI: 10.17689/psy-2018.1.8
21. *Mobilis in Mobili: Personality in an era of change*, ed. Asmolov A. G. Moscow: Iazyki slavianskoi kultury, 2018, 547. (In Russ.)
22. Cooper M. *Existential Therapies*, 2nd ed. London: SAGE Publications Ltd, 2016, 230.
23. Zabrodotskii Iu. N. *Videology of creation*. Moscow: Poligrafizdat, 2004, 504. (In Russ.)
24. Ukhtomskii A. A. *Dominant*. St. Petersburg: Piter, 2002, 448. (In Russ.)
25. Ukhtomskii A. A. *The face of another person: From diaries and correspondence*. St. Petersburg: Izd-vo Ivana Limbakha, 2008, 664. (In Russ.)
26. Schneider K. J. *The paradoxical self: Toward an understanding of our contradictory nature*. Insight Books / Plenum Press, 1990, 235.
27. Schneider K. J. *Rediscovery of awe: splendor, mystery and the fluid center of life*. Paragon House, 2004, 320.
28. May R. *Freedom and destiny*. Moscow: IOI, 2013, 288. (In Russ.)
29. Barker R. *Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1968, 242.
30. Hernandez B., Hidalgo M. C., Salazar-Laplace M. E., Hess S. Place attachment and place identity in natives and non-natives. *Journal of Environmental Psychology*, 2007, 27(4): 310–319. DOI: 10.1016/j.jenvp.2007.06.003
31. Martsinkovskaya T. D. The psychology of space: from the universe to the person, from the ecosphere to the exist-sphere. *Life space in psychology: Theory and phenomenology*, eds. Grishina N. V., Kostromina S. N. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2020, 532. (In Russ.)
32. Nartova-Bochaver S. K., Silina O. V. *Psychological boundaries of personality: growing up and culture*. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2018, 119. (In Russ.)